

ОПЫТ ГЕРМАНИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ МИКРОРАЙОНОВ 1960-80-х гг.

УДК 711.58(430)
ББК 85.118г(4Гем)

Л.В. Козлова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы, подходы и принципы трансформации общественных пространств в районах панельной застройки на опыте Германии второй половины 20-го века. На материале практических разработок шести крупных жилых районов Германии выделены основные проектные стратегии трансформации общественных пространств жилых районов: устойчивое развитие, сохранение идентичности и повышение интерактивности. Материалы являются результатом научно-практического семинара по программе международного исследовательского проекта «Нелюбимое наследие социалистических городов?» в рамках академической кооперации университетов Германии, России и Украины.

Ключевые слова: общественные пространства, жилые районы, панельная застройка, трансформация архитектурной среды

TRANSFORMATION OF PUBLIC SPACES IN RESIDENTIAL AREAS OF 1960-80s YEARS: THE EXPERIENCE OF GERMANY

L. Kozlova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract

In the article the main problems, approaches and principles of the transformation of public spaces in areas of panel building on the experience of Germany in the second half of the 20th century are considered. On the experience of six large residential areas in Germany, the main design strategies for the transformation of public spaces in residential areas are highlighted: sustainable development, identity preservation and increase interactivity. Materials are the result of a scientific and practical seminar on the program of the international research project "The Unloved Heritage of Socialist Cities?" in the framework of academic cooperation of Germany, Russia and Ukraine universities.

Keywords: public spaces, residential areas, panel building, transformation of architectural environment

Исследовательский проект европейских и российских университетов, стартовавший в прошедшем году по теме «Нелюбимое наследие социализма?» и участие в его работе предоставили нам возможность оценки состояния и потенциала развития существующих микрорайонов массовой застройки 1960-80-х годов в Германии. С первых шагов ознакомления с опытом массовой застройки некоторых городов Германии, а также с оригинальными проектными материалами и дискуссии с экспертами и проектировщиками обозначили ключевую роль общественных пространств в преобразовании сложившихся

микрорайонов. Общественные пространства можно определить как социальные пространства, открытые и доступные для всех. В условиях типовой панельной застройки с компактными квартирами привлекательность и качественное содержание общественных пространств имеет для жильцов не меньшее значение, чем качественные показатели их квартиры. Целью выполненного исследования является выявление подходов и принципов трансформации общественных пространств в районах панельной застройки второй половины 20-го века в современном опыте Германии.

Наметившиеся перемены в градостроительной политике Германии 1960-80-х годов, идентичные многим другим европейским странам, были связаны с первоочередным решением социальных проблем методом создания новых крупных жилых районов с использованием индустриальных технологий. Несмотря на то, что с середины 1960-х годов повышается стандарт новой жилой застройки, в количественном отношении крупномасштабное домостроение оказалось не способным решать задачи нового социального и градостроительного масштаба. Жилой фонд панельных домов массовых серий составляет даже на современном этапе 10 % жилищного фонда Германии. Эти дома формируют крупные жилые районы, как правило, на периферии городов и насчитывают около 4 миллионов квартир и более 8 миллионов жителей [7]. Вместе с тем, возникновение огромных жилых районов сопровождалось недостаточным развитием сферы обслуживания и общественной жизни, что требовало как развития общественных центров, так и преодоления однообразия условий жизни и облика новых жилых массивов.

Научно-практический семинар по трем городам Германии (Берлин, Дрезден, Халле), осуществленный при финансовой поддержке Фонда Фольксваген по программе научной кооперации между архитекторами и градостроителями Германии, России и Украины (19-23.09.2016), позволил изучить положительный опыт Германии в реализации крупных программ по реконструкции территорий массовой панельной застройки [6]. В рамках проекта было рассмотрено шесть характерных районов Германии, построенных в 60-80 годах: Фенпфул (Fennpfuhl), Марцан-Хеллерсдорф (Marzahn-Hellersdorf) – г. Берлин; Горбиц (Gorbitz), Пролис (Prohlis) – г. Дрезден; Зильберхёэ (Silberhöhe), Нойштадт (Neustadt) – г. Халле.

Градостроительная практика никогда прежде не создавала жилых районов подобных масштабов. Вместе с тем, накопленный в этот период опыт формирования новой городской среды показывает следующие основные тенденции (рис. 1). Во-первых, в условиях маломасштабных жилых групп ярко выражен камерный характер компактного общественного центра (Горбитц, Дрезден). Во-вторых, создание иерархии общественных центров линейной структуры в сочетании с замкнутыми компактными пространствами жилых групп и повышением этажности жилой застройки; развитие новой эстетики общественных пространств в среде ритмически повторяющихся типовых блоков застройки, безотносительных к городскому ландшафту (Нойштадт, Халле). В-третьих, появление криволинейных элементов жилой застройки на контрасте к регулярному развитию пространств общественного центра и свободной постановке вертикальных акцентов (Зильберхёэ, Халле).

Одной из основных объективных причин, заставившей правительство Германии обратить пристальное внимание на проблемы существования массовой панельной застройки, был постоянный отток населения из жилых районов в результате обретения людьми свободы в выборе места работы и места жительства с более качественными условиями. Так, в сравнении с 1990 годом, к периоду начала программ санации застройки в 2010-е годы численность населения уменьшилась: в р-не Фенпфул (Берлин) на 36,4%; в р-не Марцан-Хеллерсдорф (Берлин) – на 37,3%; в р-не Горбиц (Дрезден) на 41,1%; в р-не Нойштадт (Халле) – на 51%, в р-не Пролис (Дрезден) на 68%. Этот факт со всей остротой поставил вопрос о необходимости кардинальных изменений и преобразований в этих жилых районах.

а)

б)

в)

Рис. 1. Тенденции формирования жилой среды: а) малоэтажная жилая среда с формированием компактных общественных центров (Горбиц, Дрезден); б) линейные общественные центры с ритмом застройки повышенной этажности (Нойштадт, Халле); в) криволинейные элементы жилой застройки (Зильберхёе, Халле) (фото автора)

Современная практика модернизации жилых районов массовой застройки Германии показывает, что изменение сложившейся ситуации вызвано повышением социальной значимости общественных пространств, ориентированным на развитие индивидуальных потребностей человека. В каждом из рассмотренных районов общественные пространства находятся на приоритетном месте в процессе трансформации. На основе исследования особенностей развития рассмотренных районов автором выявлены основные подходы к решению пространственных проблем, характерных для районов панельной застройки (табл. 1). Рассмотрим каждый из них подробнее.

Партисипация (participation) – это этап работы по проектированию городской среды с привлечением конечных пользователей к обсуждению идей проекта. Общественные пространства являются пространствами социальными, в которых локализируются различные жизненные сценарии [3]. При ревитализации общественных пространств в жилом районе особенно важно понимать, какие сценарии предпочтительны для его жителей и вовлекать их в процесс совершенствования пространства как на стадии проектирования, так и на стадии реализации.

С 1999 года в Германии действует федеральная программа «Социальный город» [10], направленная на содействие стабилизации и укреплению экономически, социально и структурно слабых жилых районов. Основное целью этой программы является улучшение социальной сплоченности и интеграции всех групп населения.

Координатором работы с жителями является специальное учреждение «Менеджмент квартала» («Quartiersmanagement»), отвечающее за проведение различных мероприятий в районе (досуговых, образовательных, спортивных и т.п.), организацию процесса партисипации, также оно поддерживает новые и существующие инициативы горожан (союзы, организации и т.п.) и координирует деятельность департаментов в администрации города. Такого рода менеджментом зачастую занимается один человек, от активности которого зависит социальная атмосфера всего района. Так, в районе Нойштадт (Халле) в рамках проектного семинара Международного союза архитекторов (IBA) в 2010 году, направленного на интенсивное участие жителей в использовании и создании пространств, были реализованы проекты, которые внесли значительный вклад в сплочение жителей и повышение качества жизни – скейт-парк, галерея под открытым небом и дизайн площади на Тульпенбруннен (Tulpenbrunnen) (табл. 1(1)). Активное вовлечение жителей района в процесс проектирования позволило людям принимать непосредственное участие в совершенствовании общественных пространств, что трансформирует осознание пространства для всех в пространство для каждого.

Таблица 1. Основные проблемы, подходы и принципы трансформации общественных пространств в районах панельной застройки

Проблемы	Подходы	Приемы решения	Принципы трансформации
безжизненное «нищее» пространство	партисипация или общественное участие	1 	интерактивность
пассивные монотонные пространственные границы	«мягкие» границы	2 	
	пространственная иерархия	3 	
гипермасштабные пустые открытые пространства	ландшафтный дизайн	4 	масштабность
	ренатурация	5 	устойчивость
отсутствие функциональной принадлежности пространств	привнесение новых функций в открытые пространства	6 	многофункциональность
обезличенные пространства	искусство	7 	идентичность
	особая тематика для каждого квартала	8 	
	общая пространственная концепция района		

Пояснения к таблице 1: 1 - Нойштадт (Халле). Покрытие площади на Тульпенбруннен, созданное при непосредственном участии жителей района; 2 - Фенпфул (Берлин). Активное насыщение первых этажей общественными функциями; 3 - Марцан-Хеллерсдорф (Берлин). Частные сады для жильцов первых этажей; 4 - Пролис (Дрезден). Придание масштабности главной аллее с помощью ландшафтного дизайна; 5 - Пролис (Дрезден). Воссоздание природного каркаса создает условия для обитания диких уток и живописные пространства для семейных прогулок; 6 - Нойштадт (Халле). Создание скейтпарков в разных районах города; 7 - Зильберхёэ (Халле). Художественное переосмысление разрушенного здания; 8 - Марцан-Хеллерсдорф (Берлин). Идентичное название, присужденное каждому из 18 кварталов района Хеллерсдорф, находит свое отражение в художественном оформлении фасадов (фото автора).

В районе Марцан-Хеллерсдорф (Берлин) ведется активная работа с жителями не только по вопросам совершенствования общественных пространств района, но и по вопросам санации зданий и квартир. Пожелания и замечания жителей влияют на организацию процесса. В районе с успехом реализован такой важный для жильцов аспект, как отсутствие машин во дворах. Дворы представляют собой зеленые оазисы для спокойного времяпрепровождения и детских игр. Помимо учета пожеланий, в таком конструктивном диалоге есть ограничения и для самих жителей, например, самостоятельное остекление балконов запрещено как по техническим, так и по эстетическим причинам.

Партисипаторное проектирование в районе Пролис (Дрезден) при реорганизации дворового пространства и воссоздании природного каркаса территорий, поддерживаемое программой Социальный город позволило:

- учесть интересы жителей всех возрастных групп;
- избежать конфликтных ситуаций в использовании пространства на стадии проектирования;
- предоставить дополнительную возможность людям для встречи и знакомства со своими соседями;
- приобщить непосредственных пользователей общественного пространства к его благоустройству, что способствует формированию личного отношения к пространству у каждого участника.

«Мягкие границы» и пространственная иерархия. Понятие «мягкие границы» (soft edges) ввел Ян Гейл [5], архитектор, специализирующийся на изучении и совершенствовании общественных пространств, подчеркивая важность активизации границ для полноценного использования пространства. В последние годы многие города особое внимание уделяют привлекательности нижних этажей как элемента, существенно влияющего на качество городского пространства. Мягкий переход от внешнего пространства к внутреннему способствует большей активности во внешнем пространстве, повышению социального контроля и, как следствие, повышению безопасности. Повышению уровня безопасности способствует также наличие ясной удобочитаемой структуры района, которая может быть достигнута путем пространственной иерархии – наличием отличительных черт в пространстве, отличием главных улиц от второстепенных.

Сочетание «мягких границ» и пространственной иерархии находит свое отражение в дифференциации придомовой территории на общественные, полуообщественные, частные и получастные пространства (рис. 2).

Рис. 2. Иерархия открытых пространств (по [9] в авторской интерпретации)

Для оживления центральных общественных пространств района – главных общественных осей и центров – применяются полуообщественные пространства. К таким пространствам относятся кафе, кино, торговый центр и другие пространства с общественными

функциями. Они определяются как общественные пространства с некоторыми ограничениями для входа и коммерческой ориентацией. Насыщение районного центра полуобщественными пространствами и характер их взаимодействия с пространствами общественными существенно влияет на интенсивность использования и тех и других. Организация пограничного пространства по принципам «перетекания», «прозрачности», «проницаемости» и «взаимодействия» может значительно повысить качество общественного пространства [2]. Особенно активно на главных общественных улицах работает прием «перетекания», когда товары «выходят» за пределы магазина в общественное пространство улицы, кафе располагают уличными столиками, а уровень первого этажа здания совпадает с уровнем тротуара, создавая плавный переход от внешнего пространства к внутреннему.

Пограничное пространство между непосредственно жилым (частным) пространством и локальными общественными пространствами (жилые улицы, дворы) также заслуживает особого внимания. В этом случае уместно использование получастных пространств, создающих дополнительную возможность для социальных контактов и обеспечивающих естественный социальный контроль над прилегающими пространствами. Дворовое пространство, хоть и не имеет физических ограничений для входа, принадлежит владельцам жилья и находится в поле социального контроля, соответственно, являясь полуобщественным пространством [1].

Дворы в процессе реорганизации района Марцан (Берлин) стали пространством особого внимания. В полуобщественном пространстве дворов созданы дополнительные получастные пространства – сады для жильцов первых этажей, что повысило спрос на эти квартиры и сократило затраты на уход за дворовым пространством в связи со снижением его площади (табл. 1(3)).

Квартал Кройтерзидлунг (Горбиц, Дрезден) кардинально отличается как от всего района, так и от его первоначального состояния. Здесь был реализован пилотный проект, основной идеей трансформации которого было возвращение кварталу человеческого масштаба. Созданы получастные пространства – балконы, частные сады (прием очень удачно проявляет себя в ситуации с понижением этажности до 3-4 этажей (рис. 3а). В районе Нойштадт (Халле) также есть прием террасированного дома с понижением этажности, но в этом случае частные палисадники огорожены бетонной стеной, что не способствует оживлению прилегающего общественного пространства (рис. 3б). Фрайбергер Штрассе (Дрезден) – улица, расположенная в непосредственной близости от центра города, также представлена бетонной стеной на уровне глаз и получастными пространствами детских площадок во дворах, однако развитая транспортная инфраструктура улицы, перепады в уровнях и элементы ландшафтного дизайна помогают смягчить «жесткость» бетонной границы (рис. 3в).

Рис. 3. Организация придомовой территории: а) частные сады для жильцов первых этажей в сочетании с понижением этажности (Горбиц, Дрезден); б) частные сады для жильцов первых этажей за бетонным забором (Нойштадт, Халле); в) оживление бетонной границы включением деталей и перепадов в уровнях (Фрайбергер Штрассе, Дрезден) (фото автора)

В опыте Германии можно выделить следующие приемы оживления пространственных границ:

- «перетекание» общественного пространства в полуобщественное;
- «перетекание» общественного пространства в частное посредством введения участвующих пространств в виде частных садов и балконов.

Ландшафтный дизайн и воссоздание элементов природного ландшафта являются производными ландшафтно-экологического мировоззрения, заключающегося в формировании уважительного отношения к естественной природе в сознании граждан [4]. Воссоздание элементов природного ландшафта апеллирует к главной ценности – формированию здоровой среды и поэтому заведомо является беспроектным подходом к повышению качества общественных пространств. Этот подход используется во всех исследованных жилых районах. Так, воссоздание речного канала в районе Пролис создает условия для обитания диких уток и живописные пространства для семейных прогулок (табл.1 (5)). Человеческий масштаб главной общественной оси района, представляющей собой бульвар шириной 75 м, предусматривает озеленение и ландшафтный дизайн (табл. 1(4)).

Панельные районы Германии обладают хорошими экологическими условиями, так как расположены в окружении крупных зеленых пространств и пронизаны парками и пешеходными аллеями (рис. 4). Трансформация общественных пространств районов происходит в направлении устойчивого развития, что подразумевает сохранение природного потенциала территории и эстетическое осмысление «зеленых» общественных пространств.

Тема реорганизации района Фенпфул (Берлин) – «Жизнь на природе в центре города». Планировочной концепцией района, сохранившейся со времен его проектирования, является зеленая пешеходная ось, пронизывающая район и соединяющая два крупных парка – Фолькспарк Прецлауэр Берг (Volkspark Prenzlauer Berg) за пределами района и Фенпфулпарк. Общественные функции концентрируются вдоль этой оси, что способствует формированию понятной, здоровой и безопасной общественной сферы. Благодаря функциональному разнообразию – магазины, кафе, детские площадки и минимальному благоустройству в поддержании концепции зеленой оси с 2011 года пешеходная улица снова активно используется (табл. 1(2)). Примечательно, что она сохраняет свою функциональную насыщенность, не смотря на создание нескольких торговых центров на транспортных магистралях.

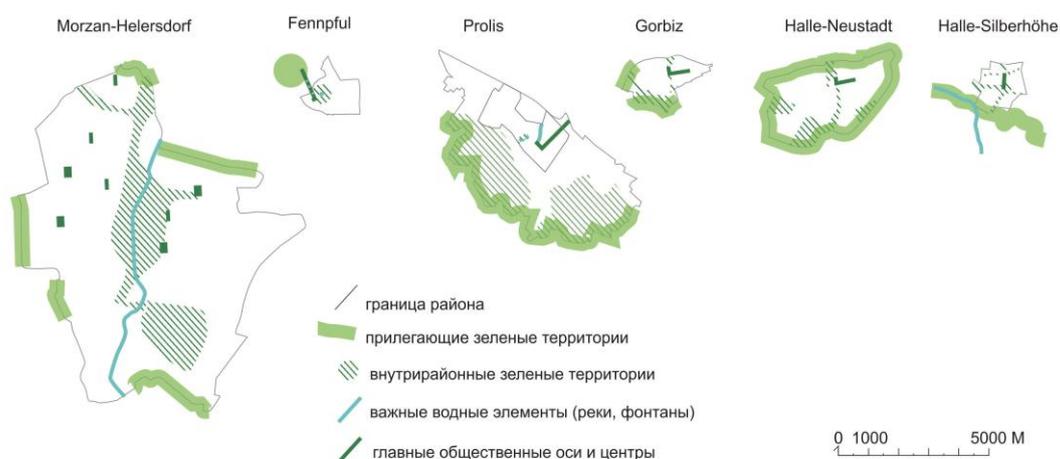

Рис. 4. Взаимодействие жилых районов с прилегающими и внутренними зелеными территориями с выделением главной общественной оси района (схема автора)

Главная ось района Горбиц (Дрезден) сформирована вдоль маршрута легкорельсового транспорта, в отдалении от автомобильного движения и организована по принципам доступной и устойчивой среды. Непрерывная система озеленения поддержана ландшафтным дизайном в одном стиле. Устройство дренажной системы по принципу «корректной интеграции» в природную среду является мотивом для главной ландшафтной темы.

Самый крупный из рассматриваемых нами районов (Марцан-Хеллерсдорф, площадью 61,8 км²) объединен воедино посредством комплексной ландшафтной реконструкции открытых общественных пространств: создана непрерывная система озеленения с восстановлением и сохранением природной среды. Зеленые общественные пространства района обладают не только экологическим, но и символическим содержанием объединения разных наций и культур (Сады Мира, Парк Регины Хильдебрандт).

Первоначальная планировочная концепция района Нойштадт (Халле) состояла в создании различных жилых комплексов (по 10 тысяч жителей), каждый из которых имел свой подцентр, и они связывались с центральным пространством через зеленые пешеходные улицы. Структура открытых пространств района сегодня снова рассматривается в качестве городского ансамбля. Особое внимание уделяется благоустройству районного центра. Озеленение и двухуровневое пешеходное пространство было профинансировано программой «Социальный город» в 2002 году.

Концепция Зильберхёэ (Халле) определяет развитие района в качестве «Лесного города». Район организован вокруг центральной зеленой территории, образовавшейся за счет сноса 38% жилых единиц и некоторых объектов инфраструктуры. Концепцией предполагается развитие этого центрального лесного пространства, «растекающегося» по зеленым коридорам улиц. Зильберхёэ расположен в непосредственной близости к реке и крупному зеленому массиву Зале-Эльстер-Ауэ. Основной идеей современной концепции развития города Халле является раскрытие города к реке, расширение сети маршрутов (пешеходных и велосипедных) вдоль берега реки и улучшение доступности жилых районов к пойме.

Следует выделить следующие приемы реорганизации «зеленых» пространств:

- воссоздание природного каркаса – возвращение открытым пространствам района утраченных природных территорий, восстановление экологического баланса;
- система зеленых пространств как основная концепция развития района;
- включение района в общегородскую структуру зеленых маршрутов;
- сохранение главной общественной оси в качестве пешеходной улицы;
- дворы как зеленые оазисы для общения с запретом для въезда машин;
- ландшафтные темы как способ формирования идентичности района, маскировка инженерных объектов (систем водоотведения, вентиляционных киосков и т.д.) и придание открытым пространствам человеческого масштаба.

В каждом из рассмотренных нами районов главная общественная ось района сформирована как пространство, предназначенное, в первую очередь, для пешеходов. Можно выделить четыре основных приема ее организации (рис. 5):

1. главная ось как пешеходная улица (Фенпфул);
2. главная ось – широкий бульвар с движением трамвая и машин обеспечивает человеческий масштаб посредством ландшафтного дизайна (Пролис);
3. главная общественная ось организована вдоль линии легко рельсового транспорта (в отдалении от автомобильного движения) как безбарьерная среда, поддержанная единой ландшафтной темой (Горбиц);
4. главная общественная ось сформирована двухуровневым пространством пешеходной улицы (Нойштадт).

Придание новых функций общественным пространствам. Скейт-парки (Нойштадт, Пролис), игровые площадки и различных интерактивные элементы вдоль пешеходных улиц расширяют их функциональный спектр, позволяя рассматривать улицу не только как средство коммуникации, но и как пространство для пребывания. Главным показателем качества общественных пространств является количество людей, проводящих на них время, а не количество проходящих мимо. В этом ключе расширение функциональной палитры оказывает существенное влияние на степень оживленности пространств.

Учет потребностей разных возрастных групп (в том числе с помощью партисипации) выливается в создание специализированных общественных площадок (скейт-парк, бильярдные, спортивные, камерные и т.д.). Так, в Халле действует проект «Halle-rollt!», в рамках которого на сегодняшний день создано девять скейтпарков в разных районах города (табл. 1(6)).

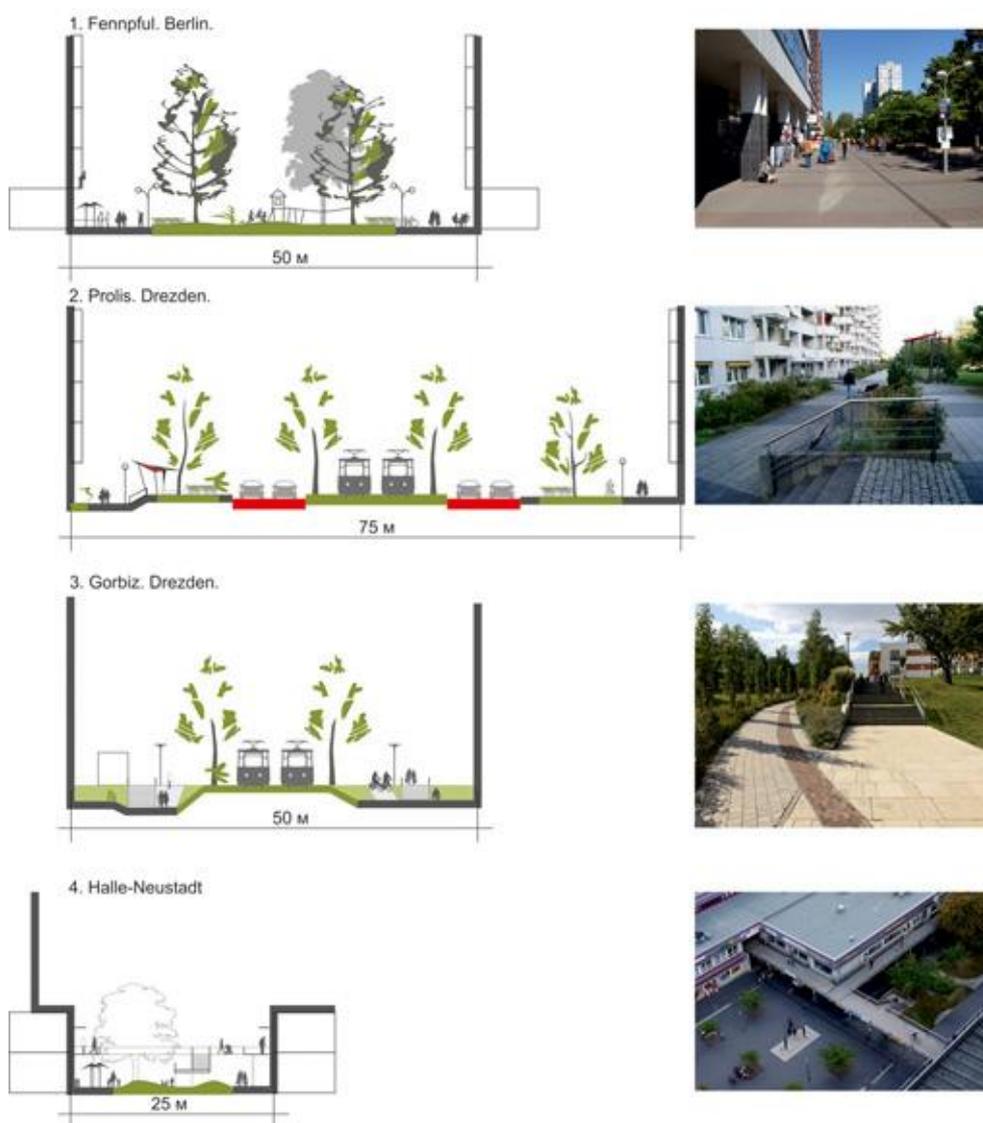

Рис. 5. Приемы организации главной общественной оси района (схема и фото автора)

При ревитализации района Нойштадт (Халле) одной из главных задач было функциональное насыщение главной пешеходной улицы, проходящей параллельно магистрали. Двухуровневое пространство пешеходной оси районного центра активизирует вторые этажи зданий, трансформируя их в общественно значимое пространство.

Расширение функционального наполнения пространств происходит за счет:

- внедрения интерактивных элементов в коммуникационные пространства;
- создания специализированных площадок для разных возрастных групп;
- функционального насыщения главной общественной оси и общественного центра.

Искусство и пространственная концепция. Наполнение пространства определенным художественным смыслом обогащает его и формирует идентичную историю этого пространства. В районе Фенпфул (Берлин) элементы искусства, сохранившиеся со времен ГДР, олицетворяют метафорическую идею взаимосвязи природного и урбанистического. А зеленая пешеходная ось на всем протяжении поддержана водными элементами благоустройства (фонтанами и питьевыми колонками) завершается озером в Фенпфул-парке. Фонтан на главной площади, олицетворявший собой круговорот жизни, был разрушен, его место занял более простой интерактивный фонтан бьющих из земли струй. Такая трансформация характеризует стремление приблизить среду к масштабу человека.

В районе Зильберхёэ (Халле) глубокая память о разрушенной архитектуре панельной застройки отражена в художественных работах – это деревянные скульптуры «Башни», расположенные вдоль главной зеленой оси и работа художницы Дагмар Шмидт (Dagmar Schmidt), воссоздающие из бетона планировку и меблировку панельного здания на его руинах (табл. 1(7)).

В районе Пролис (Дрезден) в связи с резким падением численности населения между 1996-2001 годами 41,7% жилых зданий подверглись сносу. Память о разрушенных зданиях также выражена средствами ландшафтного дизайна и элементами искусства – это ландшафтные следы и сквер, сохранивший контуры здания в характере мощения. Такое художественное переосмысление наполняет пространство значением и подчеркивает его идентичность.

В районе Нойштадт (Халле) концепция расположения элементов искусства на основных пешеходных путях – зеленых галереях направлена на то, чтобы люди по дороге из дома на работу и обратно получали эстетическое удовольствие от окружающей их среды.

При реконструкции района Марцан-Хеллерсдорф (Берлин) особое внимание уделялось приданию индивидуальности каждому кварталу. Район Хеллерсдорф разделили на 18 кварталов. Вместо существующей нумерации каждый из них получил название и соответствующее оформление (табл. 1(8)). Так, например, району, расположенному в непосредственной близости от речного канала, дали название «Ручеек» (“Graben”). Название нашло свое отражение в художественном оформлении фасадов и в дворовом пространстве, оформление которого имеет как эстетическую, так и практическую значимость. Здесь создали систему для сбора дождевой воды, что позволяет меньше платить городу за водоотведение и использовать ее для полива в летнее время.

Таким образом, встречаются следующие формы и принципы включения искусства в жилую среду:

- запечатление памяти о разрушенных зданиях;
- искусство как инструмент художественного воспитания;
- способ выражение идентичности квартала;
- выражение общей метафорической идеи района.

Осуществление рассмотренных подходов становится возможным при соблюдении следующих принципов совершенствования общественных пространств: интерактивность, многофункциональность, идентичность, масштабность, устойчивость. *Интерактивность* относится к степени вовлечения людей в активную жизнь города, в процессы, происходящие в общественном пространстве. Следовательно, нужно чтобы процессы

происходили, и участие в них было возможным, желаемым и поощряемым. *Масштабность* относится к степени создания пропорционально комфортной городской среды для человека. *Устойчивость* относится к степени сохранения благоприятной экологической обстановки и придания нового качества общественным пространствам средствами ландшафтного дизайна. *Многофункциональность* относится к степени функционального разнообразия и возможности выбора. *Идентичность* относится к степени, в которой пространства отражают местный характер и обладают таким сочетанием функций, форм застройки, характерных черт, цветов и материалов, которое формирует их собственную идентичность в общем характере района.

Пространственные проблемы районов панельной застройки Германии, унаследованные от периода их создания, особенно актуальны для России [8]. Основными из них являются гипермасштабные пустующие пространства и гомогенность пространственных границ. В каждом из рассмотренных выше примеров представлен положительный опыт развития района. Некоторые районы показывают более успешные результаты модернизации (Марцан-Хелерсдорф, Горбиц), другие не столь кардинально, но очевидно стремятся повысить качество общественных пространств района (Пролис, Фенфул, Нойштадт, Зильберхёэ).

Анализ опыта массовой застройки и решение современных проблем массовой градостроительной культуры на примере названных выше городов Германии, проведенный в настоящей работе на материалах первого этапа исследовательского проекта университетов, позволяет отметить основные тенденции и подходы, перспективные направления ее дальнейшего преобразования на основе общественных пространств как социально-пространственного каркаса микрорайона. К актуальным, еще не завершенным социальным проблемам массовой застройки, имеющим, на наш взгляд, определяющее значение для перспектив развития таких микрорайонов относятся: создание новых сетевых структур общественного пространства, соответствующих новым моделям жилой застройки; ориентация на поиск многообразия форм общественного пространства, создание атмосферы, что отвечает эволюции социально-демографической структуры населения. Мы видели на конкретных примерах стремление проектировать и реализовывать индивидуальные для каждого микрорайона в соответствии с его характером, традициями, интересами местных социальных групп глубоко дифференцированные, но увязанные единством архитектурно-пространственные построения обновленных общественных пространств.

Основными стратегиями трансформации каждого из обследованных жилых районов являются: устойчивое развитие, сохранение идентичности и повышение интерактивности. Устойчивость заключается в отношении к природному ландшафту как к главной ценности общественных пространств жилого района. Идентичность выражается как в сохранении первоначальной структуры жилого района, так и придании индивидуального образа отдельным кварталам и целому району средствами искусства и ландшафтного дизайна. Повышение интерактивных качеств района достигается через: придание особой роли элементам искусства (возможность пройти сквозь, прочесть скрытые в них смыслы); взаимодействие частного и общественного пространств путем мягкого перехода от внешнего пространства к внутреннему через промежуточные – полупубличные и полуобщественные состояния; привлечение жителей района к активному участию в его совершенствовании.

Литература

1. Заварзин Г.М. Принцип открытости при формировании жилища эконом-класса / Архитектон: известия вузов № 36. Уральская государственная архитектурно-художественная академия, 2011, стр. 56 – 64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archvuz.ru/sites/archvuz.ru/files/pdf/ArchPHE%2336pp56-64Zavarzin.pdf>

2. Козлова Л. В. Границы как метод оживления городского пространства / Вестник ИрГТУ – №6 (89). – 2014. – С. 117-122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2014/06/articles/20
3. Крашенников А. В. Социально-пространственная структура пешеходного пространства / А. В. Крашенников // Международный электронный научно-образовательный журнал «Архитектура и современные информационные технологии» (AMIT). – 2012. – № 4 (21). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/krasheninnikov/krasheninnikov.pdf>
4. Федченко И.Г. Принципы формирования жилых планировочных единиц в контексте современных тенденций градостроительства / И.Г. Федченко // Международный электронный научно-образовательный журнал «Архитектура и современные информационные технологии» (AMIT). – 2015. – 1(30). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2015/1kvart15/fedchenko/abstract.php>
5. Ян Гейл. Города для людей (пер. с англ. А. Токтонов.). – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
6. Engel B., Rogge N., Malko A., Frantseva I. Unloved heritage socialist city?/ VW Foundation, KIT Karlsruhe Institut für Technologie, Institut IESL-Institut Entwerfen von Stadt und Landschaft, 2016. – 42 p.
7. Jahrbuch / Kompetenzzentrum Großsiedlungen - 2015. Perspektiven großer Wohnsiedlungen / [Red. und Layout Dagmar Weidemüller]. 2015. – 216 p.
8. Öffentliche Räume in der postsowjetischen Stadt. Stadt- und Freiraumplanung in Russland vor neuen Herausforderungen. Общественные пространства в постсоветском городе. Градостроительное планирование и планирование общественных пространств в России перед новыми требованиями. Под ред. Энгель Б. – Dresden: TUDpress, 2006. – 149 с.
9. Urban public space. A Guide to analyse and enhance urban public spaces in Estonia. Supervisor Tom Nielson. Master Thesis project at Arhus School of Architecture, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issuu.com/urmomets/docs/final_book_small
10. Soziale Stadt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.staedtebaufoerderung.info/StBauF/DE/Programm/SozialeStadt/soziale_stadt_no_de.html

References

1. Zavarzin G.M. *Princip otkrytosti pri formirovanii zhilishcha ehkonom-klassa* [The principle of transparency in the formation of the housing economy class. Arhitekton, no. 36. Preodical since journal of Ural State Academy of Architecture and Arts]. Available at: <http://archvuz.ru/sites/archvuz.ru/files/pdf/ArchPHE%2336pp56-64Zavarzin.pdf>
2. Kozlova L. V. *Granicy kak metod ozhivleniya gorodskogo prostranstva* [Boundary as revitalizing method of urban space. Bulletin of Irkutsk State Technical University, no. 6 (89) 2014, pp. 117-122]. Available at: http://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/?ru/journals/2014/06/articles/20
3. Krasheninnikov A.V. Structure of social space in pedestrian realm. International electronic scientific - educational journal “Architecture and Modern Information Technologies” AMIT.

2012, 4(21). Available at:

<http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2012/4kvart12/krasheninnikov/krasheninnikov.pdf>

4. Fedchenko I.G. Principles of formation of residential planning units in the context of contemporary trends in urban planning. International electronic scientific - educational journal "Architecture and Modern Information Technologies" AMIT. 2015, 1(30). Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2015/1kvart15/fedchenko/abstract.php>
5. Yan Gehl. *Goroda dlya lyudej* [Cities for People. Ed. in Russian. From English. Toktonov A.]. Moscow, 2012, 276p.
6. Engel B., Rogge N., Malko A., Frantseva Iu. Unloved heritage socialist city? VW Foundation, KIT Karlsruher Institut für Technologie, Institut IESL-Institut Entwerfen von Stadt und Landschaft, 2016, 276 p.
7. Jahrbuch / Kompetenzzentrum Großsiedlungen - 2015. Perspektiven großer Wohnsiedlungen [Red. und Layout Dagmar Weidemüller]. 2015, 216 p.
8. Öffentliche Räume in der postsowjetischen Stadt. Stadt- und Freiraumplanung in Russland vor neuen Herausforderungen. Redaction: Engel B. – Dresden: TUDpress, 2006, 149 p.
9. Urban public space. A Guide to analyse and enhance urban public spaces in Estonia. Supervisor Tom Nielson. Master Thesis project at Arhus School of Architecture, 2013. Available at: https://issuu.com/urmomets/docs/final_book_small
10. Soziale Stadt. Available at: http://www.staedtebaufoerderung.info/StBauF/DE/Programm/SozialeStadt/soziale_stadt_no_de.html

ОБ АВТОРЕ

Козлова Людмила Валерьевна

Аспирант, кафедра Архитектурного проектирования, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

e-mail: koza-mila@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kozlova Liudmila

Postgraduate Student, Chair of Architectural Planning, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

e-mail: koza-mila@yandex.ru